

Как бы там ни было, это мир, где лицо решает всё. Хотя чарующая внешность Цзин И вызывала у некоторых ещё большее отвращение, другая часть людей стала его фанатами, восхищаясь его красотой. Майор Цинь, каким бы выдающимся и великим он ни был, уже умер. А этот красавец, готовый ради него прожить жизнь в одиночестве, разве не трогает сердца? Как можно продолжать его осуждать?

«Пожалуйста, будьте счастливы, целую вас!»

В последующих комментариях такие сообщения становились всё более частыми, превращаясь в большинство, и подавляли тех, кто продолжал упорно критиковать его.

Конечно, прошло уже несколько дней после свадьбы, и Цзин И, казалось бы, должен был показаться на публике, но он оставался в тени. Это вызывало оживлённые обсуждения среди его фанатов. Личные сообщения Цзин И были переполнены вопросами о его текущем состоянии, счастлив ли он...

5 000 000 фанатов!

Неожиданно, всего одна свадьба принесла ему более 4 000 000 новых подписчиков!

Раньше Цзин И был лишь маленькой интернет-знаменитостью с некоторой известностью, но теперь он полностью вошёл в ряды крупных звёзд сети!

С этими пятью миллионами воинов, готовых следовать за ним в бой, какие дела могут не удалиться?

После своего «перехода» это была первая хорошая новость... Цзин И счастливо прищурился, словно лис, достигший просветления.

Он успокоил свои мысли и начал готовить необходимые атрибуты.

Самым важным была чёрно-белая фотография майора Цинь.

Поскольку у него не было готовой фотографии, он скачал её из интернета, распечатал и нашёл подходящее место на стене.

С обеих сторон он повесил лёгкие занавески, и когда ветерок колыхал их, создавалась особая атмосфера.

С трудом передвинув жертвенный стол, Цзин И нашёл в своём шкафу подходящий фарфоровый сосуд, который можно было использовать как курильницу, и зажёл три ароматические палочки.

В дыму, поднимающемся от палочек, он осмотрелся и почувствовал, что чего-то не хватает. Тогда он отправился на кухню, чтобы взять фрукты для подношения и закуски, которые он приготовил для себя.

По пути он случайно столкнулся с «Ястребом». С самого первого знакомства между ними возникла неприязнь, и в присутствии других они могли притворно поздороваться или улыбнуться, но наедине они просто проходили мимо, не обращая друг на друга внимания.

На кухне Цзин И долго искал свои только что приготовленные закуски. Их было много! С разными вкусами, красивой формы, сделанные с большой изобретательностью из скудных ингредиентов, на которые ушло столько усилий... Но куда они делись?!

Кто-то их съел!

Теперь, вспоминая, как он только что прошёл мимо Ястреба, Цзин И был вне себя от гнева!

Какое отношение! Съев чужое, он не только проявил отсутствие манер, но и, встретив хозяина, не почувствовал ни капли стыда, не извинился!

И это ещё не всё! Цзин И не был скупым человеком. Хотя приготовление этих закусок требовало времени и усилий, он получал удовольствие, готовя их для тех, кому они нравились. Раньше он часто готовил для детей из приюта, и благодаря этому умению долгое время удерживал звание «самого любимого взрослого». Каждый раз, когда он видел, как его изысканная кухня получает всеобщее признание, он чувствовал, что мир обнимает его своей добротой, словно сеанс душевного спа, который вызывал привыкание.

Но разве Ястреб был тем, кому он хотел готовить? Нет, он даже не был прохожим, он был просто неприятным человеком!

Такой поступок, как воровство без спроса, нельзя оставлять безнаказанным, иначе он будет чувствовать себя всё более уверенно, и, возможно, даже начнёт считать Цзин И глупцом.

С этими мыслями Цзин И, держа в руках фруктовую тарелку — настолько быстро нарастал гнев, что он даже не успел её поставить — отправился разбираться с вором!

... Однако найти его оказалось не так просто.

В конце концов он обнаружил Ястреба в заднем саду резиденции адмирала, где тот притворялся садовником, подстригающим растения.

Ястреб держал в руках садовые ножницы и медленно, словно без всякой системы, обрезал то тут, то там, но результат получался довольно неплохим... Видимо, в этом парне всё же было что-то хорошее.

Хотя он не хотел этого признавать, но, глядя на его силуэт против света, Цзин И вдруг почувствовал, что это... довольно приятное зрелище.

Однако желание выяснять отношения постепенно угасало, и к тому моменту, когда он нашёл виновника, гнев уже почти исчез. Но чтобы поставить точку, он всё же подошёл и, нахмурившись, спросил:

— Это ты съел закуску на кухне?

Ястреб обернулся. Он был на голову выше Цзин И, а стоя на ступеньке, смотрел на него сверху вниз, что только усиливало его превосходство.

Цзин И понял, что допустил ошибку. Ему следовало обойти Ястреба, чтобы не оказаться в таком невыгодном положении...

И тут он увидел, как тот, глядя на него сверху вниз, нагло покачал головой.

Он даже не признался!

Цзин И взглянул на него с гневом:

— Если не ты, то кто? Дома больше никого нет!

Ястреб, совершенно бесстыдно, ответил:

— Не знаю, но это не я. Я вообще не люблю такие сладкие вещи!

Цзин И чуть не швырнул в него тарелкой! Ха, если он не ел, откуда он знает, что закуски были сладкими?!

Но он сдержал порыв.

Потому что у него был лучший способ ответить.

Цзин И изменил тон, добавив в голос нотки печали:

— На самом деле, я не жалею о тех закусках. Просто... это моя вина, я оставил их там, не убрав...

Ухо Ястреба дёрнулось.

Цзин И был одет в белый наряд из льняной ткани.

Честно говоря, раньше некоторые наивные люди утверждали, что Цзин И выглядит так привлекательно только благодаря ярко-красному свадебному наряду, который добавлял ему невероятный шарм. Они говорили, что даже при трёх из десяти такая одежда поднимала его привлекательность до семи, делая каждый его жест и улыбку ослепительными... Но это было ничто.

Если бы они увидели его сегодня, то поняли бы, насколько несправедливо свадебный наряд брал на себя всю вину.

Белый лён — это ведь так просто и свежо, не так ли? В романах это стандартный наряд для «белых цветочков»!

Это был «сценический» костюм, который Цзин И подготовил для себя, чтобы подчеркнуть свою роль «вдовца», его одиночество и беспомощность. На фоне чёрно-белой фотографии, жертвенного стола, курильницы и занавесок он выглядел как грустная, но не трагичная элегия, его притворная сила духа была одновременно трогательной и прекрасной. Первый пост в качестве интернет-знаменитости должен был быть мощным!

... Цзин Сяои, тебе действительно стоит посмотреть в зеркало. Белый лён не скрывает твоей лисьей привлекательности, и ты совсем не соответствуешь образу «белого цветочка», который ты себе придумал!

Он стоял там, продолжая своё представление:

— Ты правда не ел? Это хорошо. Я... Я скажу тебе правду. Эти закуски я приготовил как подношение для моего любимого.

Ястреб вздрогнул:

— Для твоего любимого? Подношение?

— Для Цинь Мэна! — кивнул Цзин И. — Я хочу почтить его память. Ты не представляешь, он мне вчера ночью приснился, сказал, что там, где он сейчас, ему плохо, он голоден. Это так печально. Проснувшись утром, я приготовил закуски, чтобы поднести их ему. Так что эти

закуски я сделал специально для усопшего... Ты не ел их, и это хорошо. Я боялся, что с тобой что-то случится.

С облегчённой улыбкой на лице Цзин И развернулся и ушёл, не задерживаясь.

«Пусть теперь гадают, что я туда добавил! И если он действительно съел подношение для умершего, пусть теперь боится, что его друг придёт к нему ночью!»

Позади него Ястреб, который на самом деле был майором Цинь, стоял с лицом, на котором сменялись эмоции, от которых было трудно отвести взгляд.

А Цзин И, только что одержавший победу, с хорошим настроением вернулся на кухню и приготовил ещё одну порцию закусок. Он работал быстро, и уже через час на столе стояла новая тарелка с аккуратно уложенными закусками. Он вернулся в комнату, поставил их на жертвенный стол, тщательно выравнивая угол, чтобы добиться лучшего эффекта.

Затем он начал фотографироваться.

То держа в руках свиток с текстом, изображая задумчивость и печаль.

То долго стоя перед чёрно-белой фотографией, даже если был виден только его силуэт, он излучал невероятную энергию.

То создавая шёлковый цветок, снимая его на разных этапах, слой за слоем, его лицо озарялось светом и тенью.

То...

<http://bllate.org/book/16622/1521067>